

Молодая гвардия, г. Пермь, 1966, 25
февр.

АЛЕКСАНДР Ведерников, вернувшийся недавно из гастрольной поездки в Париж, рассказывал:

— Ходил в Лувр. Посмотрел Венеру Милосскую вблизи. Земная женщина — руки ее знали работу. И на виноградниках и у домашнего очага. И детей воспитывала. И мужа любила. Земная, понятная...

То, как увидел Александр Ведерников Венеру Милосскую, очень, по-моему, характерная деталь для понимания главного в творческом облике этого большого актера. Земная стихия образа, мысли, чувства, тот высокий демократизм, кото-

Большой актер!

рый идет от Мусоргского и Шаляпина, думаю, — это главное.

Ведерникова, в особенности, если речь заходит о его камерном творчестве, — не хочется называть «исполнителем» — меньше всего, когда его слушаешь, думаешь о горле как певческом аппарате, о том, «как это делается». Певец имеет дело со словом. А слово — это смысл. Сказать, что пение Ведеракова осмысленно — мало. Да, оно осмысленно, как и должно быть у всякого истинного актера. Речевая интонация всегда ясно слышна у Ведеракова — исполняет ли он Чайковского или Свиридова, гармоническая окраска произведения получает у Ведеракова насыщенную «ретушь». Так прозвучали в концерте Ведеракова 22 февраля романсы Чайковского «Ни слова, о друг мой», «Слеза дрожит», «Соловей», «Благословляю вас, леса», весь цикл Свиридова на слова Бернса. А с какой пронзительной иронией прозвучала «Серенада Дон Жуана»! Мне, например, показалось, что Ведерников поет серенаду с хитроватой улыбкой — мол, особенных психологических глубин тут не будет...

О Чайковском Ведерников говорит так, как говорят о любимых учителях. По Чайковскому он учился думать на сцене. По Чайковскому учился искусству музыкальной фразы. Учился, учится и сейчас. Ведерников сказал:

— Русскому человеку нельзя не любить Чайковского...

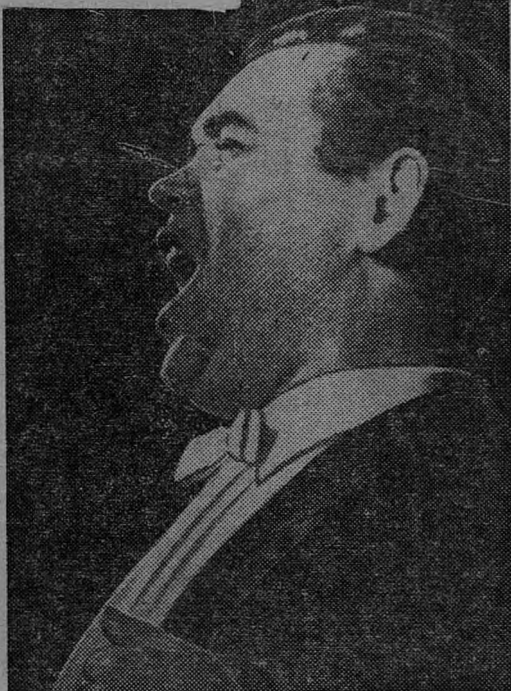
Вот маленькое «деловое» интервью с Ведерниковым.

— Чем был озабочен для Вас прошедший год?

— Много было работы в театре, много пел концертов. Театр ездил в Италию — об этом много писали. Последняя работа — партия князя Юрия в опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» — опера не шла в Москве 30 лет. Ездил на гастроли в Париж — пел Мусоргского.

— Два слова о пермском фестивале.

— Бесспорно, отличная идея. Разрешите сделать одно замечание — в фестивальных афишах что-то не видно, кроме двух-трех, имен пермских

артистов, местных участников фестиваля. Кто-то не досмотрел что ли? Это, по меньшей мере, непатриотично. Уж кто-кто, а «отцы города» должны все время помнить о чести края, гордиться собственными художественными ценностями.

— Ваши планы?

— Буду работать над циклом Свиридова на стихи Блока. Ближайшее — гастрольный спектакль «Русалка» здесь, в Перми.

Ю. НАДЕЖДИН, наш корр.